

СТАНИСЛАВУ Филипповичу сто лет. А он по-прежнему работает.

...В багряном зареве народного гнева шел по земле 1905 год. Волнами рабочих демонстраций рокотали улицы Львова, Дрогобыча, Стрыя, Борислава. И грозным, призывным шквалом вместе с народом шли в наступление песни...

Миллионы идут с огнем
в глазах!

Народ идет! Народ идет!

Композитор, сочиняя стихи, уже чувствовал, как одеваются они в «музыкальные доспехи». Оптимизмом, верой в победу народную насыщена каждая нота кантаты Станислава Людкевича «Последний бой». А за ней могуче, словно в ударах тяжелых молотов, зазвучал «Хор подземных кузнецов».

— Те слова, музыку я не сочинял. Я просто переписал их у жизни! — вспоминает Станислав Филиппович.

Мы беседуем в его рабочем кабинете. На холме в живописном уголке Львова — двухэтажное здание, где живет старейший советский композитор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко профессор Станислав Людкевич.

У нас с ним было немало встреч. Одна из них состоялась, когда страна отмечала семидесятилетие первой русской революции. Ее дата по-особому дорога Станиславу Людкевичу: ровесником революции стало знаменательнейшее его произведение, кантата-симфония «Кавказ», которую он посвятил первым русским революционерам. Она рождалась в тот час, когда пламенные отблески баррикадных боев на улицах Питера и Москвы разбудили мир и навсегда озарили большую жизнь композитора, тогда едва перешагнувшего третье десятилетие, а сегодня встречающего свой второй век.

Прошу Станислава Филипповича рассказать историю создания сочинения:

«Не был бы я композитором, если б не поэзия Тараса Шевченко, — сказал он. — Она первой призвала меня к музыке. Слово Шевченко отзывалось в душе гневом против «богов небесных и земных», по чьей воле пролиты моря народной крови. Начал писать кантату-симфонию и через два года окончил вторую часть. А первая часть, где хотелось передать поступь раскованного народа-Прометея, пришла вместе с первой русской революцией. Я так и назвал ее — «Прометей».

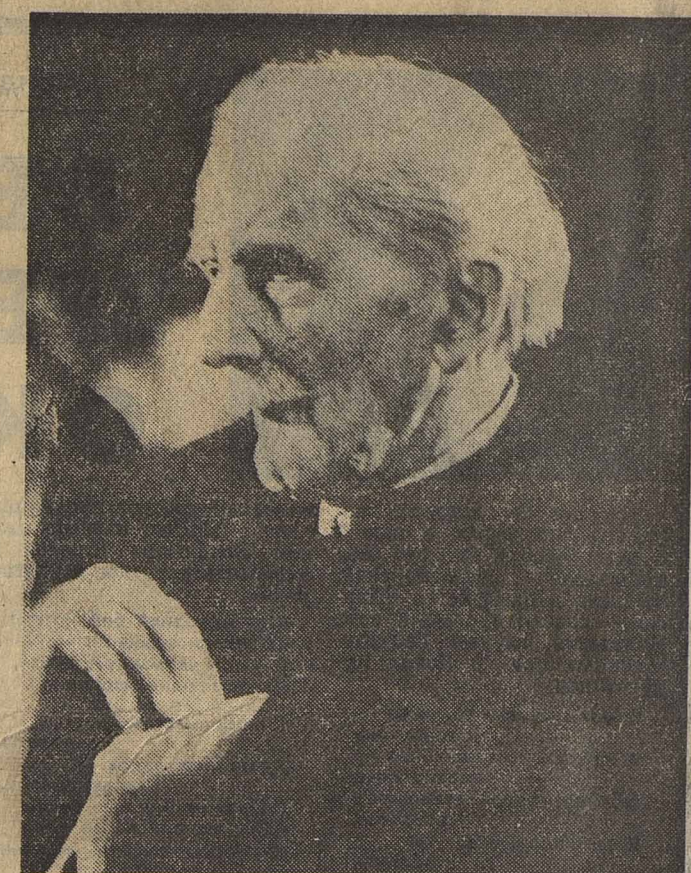
Кантата была завершена в 1914 году, и назвал я последнюю часть «Боритесь!». В том же году «Кавказ» был исполнен впервые. Однако в ту пору не было во Львове ни профессионального хора, ни оркестра... Разумеется, исполнение не могло удовлетворить. Вскоре началась первая мировая война, я ушел на фронт. Лишь в 1954 году «Кавказ» прозвучал в профессиональном исполнении капеллы «Трембита» и симфонического оркестра. Мне тогда исполнилось 75».

Даже ближайшие друзья Людкевича удивленно пожали плечами, когда узнали, что он, уже тридцатилетний музыкант, композитор, организатор музыкальной жизни, оставил учительскую должность, дававшую какой-никакой заработок, и поехал слушать лекции по музыке в Венском университете. Овладевая там знаниями, успел написать докторскую диссертацию по проблемам программности в музыке. Художник готовил себя к деятельности на ниве народной культуры, он был готов в жесточайших условиях национального угнетения на подвижность во имя народа.

Целой эпохой стало для художественной жизни Украины творчество Станислава Людкевича. Какой области культуры ни коснешся, всюду найдешь не только след, но и дороги, им проложенные.

Кто он для нас?

Художник, который открыл своим «Кавказом» новые глубины шевченковской поэзии. Современник Ивана Франко, с которым его роднили не только личная симпатия и общий труд в «Артистическом вестнике» и прогрессивных общественных организациях, но и высшее выражение род-

люди искусства

ВСТРЕЧАЯ ВТОРОЙ ВЕК

Ярема ГОЯН

ства — единство духа, клич «Вечного революционера». Мелодию его юный Станислав Людкевич исполнил на вечере, которым передовая общественность Галичины чествовала 25-летие литературной деятельности великого украинского поэта. «Вечный революционер», звучащий и поныне гимном борьбы народной, стал одним из первых произведений Франко, воплощенных в музыке.

Композитор, сквозь всю жизнь пронесший наказ Микола Лысенко, высказанный в теплых письмах классика украинской музыки: «Забойтесь, чтобы ваша музыка вырастала из народного корня». Людкевич вслед за Лысенко развил симфоническое направление в украинской музыке, стал родоначальником нового оркестрового жанра — симфонии-кантаты.

Художник, в чьем творчестве равноправны произведения самой широкой палитры — драматические хоры, вокально-симфонические и симфонические поэмы, кантаты и оратории, оперы, лирические песни, фортепианные и скрипичные концерты. И для всех характерно слияние тонкой поэтичности с героическими, гражданскими мотивами. Вполне справедливо Станиславу Людкевичу отводится особая роль в развитии музыкальной жизни Западной Украины: он первым, в начале века, повернул ее русло на путь революционно-демократической идейности, реализма и служения народу.

А еще Станислав Людкевич — дирижер, руководитель оркестров и хоров, основатель целой дирижерской школы. Музыковед, собиратель и исследователь фольклора. Критик, теоретик, издатель и чуткий редактор музыкальных произведений. Публицист и педагог. Мечтой и целью Людкевича всегда было нести в широкие народные массы профессиональную музыку. Он первый сделал попытку изложить на украинском языке музыкальную теорию в энциклопедическом объеме и общедоступной форме в учебниках «Общие основы музыки» и «Материалы к науке сольфеджио и хорового пения».

И все это лишь отдельные штрихи. Идея борьбы, на стыке двух веков прозвучавшая в произведениях Людкевича, победоносно пропонуется все его творчество, оптимистически звучит в не-

давно завершенной симфонической поэме «Подвиг», посвященной победе советского народа над фашизмом.

Сегодня патриарх украинской музыки говорит про золотой октябрь 1939-го, ставший началом его новой судьбы.

— Нет для художника счастья большего, чем свободно творить для народа. Жаль, что это право я получил лишь на шестьдесят первом году жизни. Но я всегда верил, что оно придет, что Украина воссоединится в свободной семье народов, что наш одаренный народ получит свои музыкальные школы, консерватории, профессиональные хоры и оркестры, оперные театры. С этой верой я работал. Да, в 1939-м мне минуло шестьдесят. Но я чувствовал себя молодым, жаждал работы — ведь исполнились давние мечты. В советском Львове открылась государственная консерватория, я стал ее профессором. Меня избрали председателем львовского оргкомитета Союза композиторов Украины, началась моя работа в Академии наук Украины. После воссоединения родились новые редакции таких моих произведений, как «Заповит» и «Каменяры», я написал почти все симфонические поэмы, увертюры, симфонии, оперу «Довбуш», фортепианные и скрипичные концерты, хоры — словом, больше, чем за всю предыдущую жизнь.

Сегодня на столе композитора — исписанные нотные листы, наброски, теоретических статей.

— Работаю над хрестоматией украинской народной песни, над новыми произведениями о светлой современности народа. Если здоровье позволит, хотел бы еще многое сделать в области истории и теории музыки, в изучении народных дум, которые открывают корни нашей славы, в том числе корни нерушимой дружбы Украины и России.

Улицами Львова идет к консерватории невысокий седой человек. Уважительно приветствуют Станислава Людкевича встречи. Расступаются перед ним годы — они бессильны перед тем, кто несет в сердце звонкую жизнеутверждающую ноту, обновляющий весенний гром и тепло влюбленности в родную землю.

львов.

● Народный артист СССР С. Людкевич.